

Он всё рассчитал. Сыворотка должна была работать! Это была минимальная доза вещества на вес растения, необходимая для его убийства, но будь оно проклято - как-то же заглушить вредоносный эффект для животного организма он не мог. Тогда она просто переставала работать.

Кажется, именно эта токсичность и делала её эффективной... Но что такое крысы? Что там какой-то жалкий грызун в пару сотен грамм по сравнению с человеком? Их организмы слабы. Немудрено, что они дошли от меньшей дозы, чем было необходимо для селящегося на их трупах растения. Это изначально было бесполезной, абсолютно бессмысленной тратой времени! Трусовостью перед последствиями. Детскими играми!

Ему нужно было переходить к настоящим опытам. Экспериментировать на более крупных животных. Исходить уже из их массы, из совсем иных её соотношений. Ведь он не мог ошибаться! Не в этот раз!

И в один день, он призвал Герберта. Да, возможно бы ему стоило испытать сыворотку на ком-то ещё. На более крупных животных - на собаках. На свиньях и лошадях. Или на других людях, а не тратить столь ценный ресурс, который соединял в себе и человека, и растение. Только на ком? Животных у него не было. Как и не было времени... точнее, не было желания тратить лишние пол дня на их закупку - он уже перешёл ту черту, когда разум начал уступать сиюминутному желанию - ему не терпелось. Ему нужен был результат! Максимально чистый эксперимент, без условностей! Охранники? Они были нужны. Сын и жена - тоже не рассматривались. Он не настолько больной убудок, чтобы пожертвовать ими. Служанки вряд ли годились - они обе из дамиан, да ещё и ехидны, организмы которых особенно живучи. Подобный эксперимент дал бы катастрофически неточный результат. Ловить бездомных? Вкалывать дозы препарата случайным прохожим на улицах города? Н-нет... Это было опасно. Плюс к этому, он хотел этот мир улучшить, а не сделать ещё хуже. Ему пришлось задействовать Герберта. Своего лучшего друга, коего он знал на протяжении всей своей жизни...

И таков оказался результат... Некрасивый мужчина стоял у металлической ванны и до дрожи в тонких крючковатых пальцах стискивал полированное наверхие трости. Герберт... Герберт, его лучший друг, был мёртв. И сперва казалось, что всё шло хорошо - роза увядала, те маленькие корешки засыхали и теряли чувствительность, а сам он был в полном сознании и ясности ума. Он говорил, описывал ощущения...

Но речь его постепенно замедлялась. Слова растягивались. Губы начинали двигаться косо и неправильно, а сами фразы нередко становились бессмысленными. Слабыми конвульсиями подёрнуло на руках пальцы. Он начинал бессмысленно моргать, жмуриться. Совсем как те крысы. Перед тем, как просто скрючиться дугою не в силах сделать и вдоха.

Он умер, отражаясь своею беззвучной агонией в глазах своего друга. Друга, который сидел

напротив него и смотрел, делая бесконечные пометки на приколотом к планшету листу желтоватой бумаги. Часть чернил смазалась, когда с лица его упала слеза.

Герберт лежал в ванне. А уже начинающие по кускам растягивать его тело корни - напротив, они жадно пульсировали, проникая в ранее недоступные клетки его организма. И искали вожденной влаги внутри и во вне, свешиваясь за борта ванны подобно уродливым, переплетающимся щупальцам.

Полный, безоговорочный крах. Крах всей его жизни. И в этот миг ему хотелось со всем этим покончить. Просто взять и сбросить всё со стола, разбить все эти бесполезные колбы с образцами и сжечь до единого хранящиеся у него научные труды. После чего навсегда запереть эту постройку, отдав годы своей жизни во власть беспощадного времени и пыли. Ведь всё было бессмысленно - он ничего не добился. Ничего, чем бы он был вправе гордиться, о чём бы могли вспомнить последующие поколения при упоминании его имени... Если кому-то вообще суждено будет жить на этой земле, под этим солнцем!

Он был никем. Жалким неудачником, мнящим себя гением, а по факту лишь транжирящим деньги отца и своего ныне покойного друга. Всё теперь было лишено смысла...

Фиаско...

Однако же Кевин Пигвик упустил этот миг, когда он был готов легко распрощаться со своим прошлым. Перетерпел его более необходимого и его изломанная неудачей душа, вместо того чтобы спокойно угаснуть, зажглась этим всеопалющим пламенем последней, но так стремительно ускользающей надежды. Когда цепляешься до последнего, чего бы это ни стоило!

Нет. Оооо нет, он должен был что-то сделать. Неотлагаемо и сию же минуту. И лишь для того, чтобы заявить этому миру о том, что он есть, что он существует, что всё было не зря! Это был его самый последний шанс!

Сгребая со стола полулитровый, наполненный этим ядом шприц, он вогнал его в бледный корень растения и выдавил содержимое до самой последней капли - чтобы наверняка убить того паразита, что захватывал тело его друга... Однако же сделал он это прежде всего для того, чтобы опустошить сосуд - он ему был ещё нужен. И сорвав с носика слишком тонкую иглу, он побрёл в сторону двери. В горячке своей натыкаясь на стены и попадающиеся на пути стеллажи, с которых валялись стеклянные ёмкости и отполированные стальные инструменты. А затем - и книги с бесценными, старинными артефактами, большая часть из которых всё-таки была мусором и подделками.

- Видит Айс, я не хотел этого... - Прошептал мужчина, вслепую нащупывая наверху трости контактную площадку зачарованного замка, и неуклюже "вывалился" наружу, стоило створкам приоткрыться достаточно широко.

Сырой воздух обдал его покрытый испариной лоб успокаивающей прохладой, но было уже поздно - он был твёрд в своих намерениях. И на ходу начехляя на шприц другую, более толстую иглу, отправился к зависшему в небе покойнику.

В этот раз ему не повезло. Ну и ладно! Как сказала его служанка - кому какое дело до минувшей угрозы? Нет. Он будет метить выше - он разгадает иную тайну. Тайну о том, что это за твари и чего они добиваются. Даже если ради этого придётся пойти на уступки со своей совестью. Плевать! Ведь что такое жизнь одного существа, когда на кону - всё человечество?

- Она всё поймёт... Она простит! Даже если её тело не выдержит, её душа останется нетронутой. Ведь это - самое главное!

И с этими словами на некрасиво тонких губах, он всадил иглу в уходящую в землю кишку. Раздутую и мерзко пульсирующую жидким светом пуповину, что питала собой томящееся под землёй дитя...

Шаос вышла из ванной комнаты. С ещё сырыми, только-только высушиваемыми полотенцем волосами. Чистая и довольная, в мягком ворсистом халатике светло-голубого оттенка. Как обычно - задранном её хвостиком, из-за чего вполне сносно была видна её попка в широких, с бледно-розовым рисунком в виде облаков и звёзд трусишках. Хотя уж в этот раз - не настолько уж и задранном, вообще-то, ибо была она недавним "происшествием" изрядно вымотана, а потому хвост висел относительно спокойно. И глубоко, с шумом выдохнула - серия испытанных ею оргазмов пусть и не повлекла за собой зачатия, но всё равно прояснила ей голову. Хотя бы ненадолго - до тех пор, пока тело не догадается о том, что его попросту наебали.

Но кое-какая неурядица её всё же ждала - когда она только лишь вернулась в дом в своём криво натянутом на грязное и липкое тело платье, подолом которого она не слишком успешно пыталась утёреться. Именно что не слишком - лицо её и руки всё ещё лоснились блестящей на свету маслянистой плёнкой, а волосы... ну, они висели. Тяжёлые, слипшиеся. Воняющие этим специфичным, мускусным запахом...

Короче: когда она ходила в свою комнату за одеждой, то на балконе второго этажа она повстречала Райзи. И та ей, вроде бы, ничего даже не сказала, а всего лишь всем лицом побледнела и угрожающе сильно прижалась спиной к перилам, но... Шаос нервно соскалила

ей в ответ дрожащие зубки (при этом испытывая непреодолимое желание залезть под какой-нибудь камень и там издохнуть) и убежала.

Встретаться с хозяйкой ещё раз она не хотела. Ооооо как не хотела!.. Ей крайне желательно было добраться до своей комнаты как можно быстрее и высушиться уже там. Дать времени хотя бы немножко, но замылить её измазанный кончиной вид в памяти Райзи. Как и в своей собственной... О-она же девушка, вообще-то, хорошая, просто с некоторыми проблемами, о которых лишней раз лучше не думать!.. Уф...

Так что, ехидна активно зашлёпала по полу тапочками. Будто бы кем-то подгоняемая. По коридорам, вверх по лестнице и, наконец, к себе. Где она шустро, едва не защемив себе хвост, затворила за собой дверь и ещё раз выдохнула. Всё - в безопасности!

- Нуууу, Лизка! Ну сто у тебя за зызнь такая, а?

Девушка сунула относительно сухой край полотенца себе под волосы и начала их на нём протряхивать.

Под своей же фразой она имела ввиду то, что она опять на пустом месте вляпалась "в грязь". Но вскоре мозг её расширил эту мысль до более глобальных масштабов - две недели. Да, она похотливая, не способная держать ноги вместе нимфоманка, она это полностью понимала и принимала. Это её проблема - причём чуяла она в себе эти задатки ещё тогда, когда она была полноценно живой. Просто ей их не дали раскрыть. Да и куда ей было? Чудом, что вообще дожила до двадцати одного года. Но худо-бедно, она могла это терпеть. Могла с этим жить. Даже могла получать и доставлять удовольствие без "последствий"! Есть же на то варианты! Она способна кончить даже кому-то дроча руками! В ином же случае - это её вина и заслуга. Даже если это и получалось "случайно", она бы могла либо не появляться в ненужных местах, либо быть более настойчива в своём отказе. В большинстве подобных случаев сами партнёры и не думают о том, что им могут сказать "нет", принимая её за суккубу. Ведь эти обычно никогда не против! Такое вот устойчивое и вполне подтверждённое фактами мнение! Твёрдого нет в большинстве случаев в самом деле хватало бы.

Но хочет она этого, не хочет - проходит срок в эти жалкие две недели, прежде чем ей вне зависимости от желаний и любых стараний приходится породить боль. И прямо сейчас, оглядываясь на все эти прожитые годы, она снова думала о том, как она столько лет прожила и не тронулась кукухой. Что говорить? Каким чудом она смогла не огрубеть душою, став полностью безразличной ко всему?

Ей нужно было найти способ сдерживать себя. Не залетать после каждой брошенной в неё палки, чтобы можно было стабильно вытягивать эти две недели до начала "течки". И ещё какое-то время - уже с ней, пока крышу совсем рвать не начнёт. Или же расширить этот диапазон хотя бы до месяца! Всего лишь до месяца - но как бы ей сразу стало легче. Она бы остепенилась. Зная то, что есть теперь смысл терпеть, стала бы серьёзнее! Не раздвигала бы ноги перед каждым встречным, что возжелал бы на неё влезть!

Сразу же оба варианта... ну, Шаос всё же была скромной..... ну, не настолько наглой, какой себя выставляла - про подобное счастье она старалась даже не думать. Да и слишком грустно потом было сталкиваться с реальностью. Жить в своё удовольствие, не считая дни до того момента, как она будет корчиться в муках ради того, чтобы создать себе ещё больше боли.

А всего-то и стоило, что попросить госпожу сделать её модеусом. Почему именно модеусом? Ну, не бегемотом же? Её малая комплекция никак не мешает ей колдовать. Правда вот, дефектный мозг - да, более чем... Ладно! Пусть банальным суккубом!.. Она была согласна!

И всё же, ей было страшно. Ей этого не хотелось. Ведь после превращения её душа станет ещё дальше от той Лизы Медяновой, которой она была когда-то. Которой она хотела быть! Да, не умной. Откровенно хиленькой и, как ни парадоксально для дамиан, больной - пусть без болей в голове, она всё ещё чувствовала эти сбои в сердце. Только теперь переносила их проще.

Она хотела быть собой, а не кем-то другим. Кем-то значительно лучшим, чем она текущая, но - другим.

- Нууууу, Лизка!.. - Сказала она себе, утирая щёки махровым пояском от халата. - Лазнылась тут. А-я-яй!

Ей следовало как-то подсластить свою жизнь. И на этот случай у неё как раз должно было остаться несколько леденцов - тех, что она специально сунула в самый дальний угол тумбочки, из-за чего не могла дотянуть до них с кровати и рассосать между делом, не глядя.

Скинув с головы полотенце, она свободно распахнула халатик и прошлёпала к изголовью своего ложа. Открыла дверцу и, опираясь о неё рукою, потянулась вовнутрь, нащупывая там несколько знакомых деревянных палочек... На несколько минут, но ей станет значительно лучше. И за это время она постарается настроиться на что-нибудь более позитивное...

За спиной же без стука щёлкнула дверная ручка. И в более ярком свете коридора явилась фигура Кевина. С силою опираясь на свою трость, он шагнул через порог и стал что-то шарить на внутренней стороне своего пиджака.

<http://tl.rulate.ru/book/412/72075>